

Имя «Ихань» на загоревшемся экране сменилось уведомлением о пропущенном вызове. Ши Вэйчжоу остался стоять на месте, однако его внимание тут же привлекла подсвеченная фоновая картинка.

У Бянь Хэ, с его-то вечно каменной физиономией, на заставке стояла собака.

Нагнувшись, Вэйчжоу поднял телефон и снова зажёл экран. На этот раз он разглядел фото получше: кто-то обнимал золотистого ретривера. Это разбудило любопытство. Взяв смартфон, юноша улёгся на диван и, прищурившись, принялся внимательно изучать снимок.

Лица человека, обнимавшего собаку, видно не было — в кадр попали только кисти рук. Но сколько Вэйчжоу ни всматривался, на руки Бянь Хэ они походили слабо: у того ладони были крупнее, а пальцы длиннее. На снимке же руки, хоть и принадлежали мужчине, выглядели гораздо изящнее.

Ши Вэйчжоу разжал собственные пальцы и примерился. Ощущение от того, как Бянь Хэ сжал его запястье тогда, на берегу моря, будто до сих пор не исчезло — оно фантомным теплом разливалось по венам вместе с током крови.

Отложив телефон в сторону, он поднял вторую руку и переплёл пальцы в воздухе.

«Вот это называется держать за руку?» — с досадой подумал он.

Ши Вэйчжоу размыкал и снова смыкал ладони — раз за разом, пока в поле его зрения не возникло лицо Бянь Хэ.

Мужчина молча стоял рядом и, чуть нахмурившись, разглядывал его. Вэйчжоу растерянно хлопал глазами, уставившись на него в ответ; его руки так и застыли в воздухе, и он на мгновение опешил, не понимая, опустить их или оставить как есть.

Помолчав пару секунд, Бянь Хэ наклонился. Его лицо медленно приближалось; в контровом свете черты казались слегка размытыми, и Вэйчжоу лишь ощущал нарастающее близкое тепло.

От этого Ши Вэйчжоу окончательно растерялся, а Бянь Хэ и не думал останавливаться, продолжая надвигаться с абсолютно невозмутимым видом. Дыхание Вэйчжоу перехватило, сердце заколотилось где-то в горле, и в конечном счёте он уловил едва заметный, свежий запах мыла и мягко зажмурился.

Однако ожидаемого прикосновения так и не последовало. Вместо этого совсем рядом раздался едва слышный щелчок разблокировки смартфона.

Вэйчжоу недоумённо и смущённо приоткрыл глаза. Бянь Хэ уже выпрямился, держа в руках

тот самый телефон, который юноша только что бросил рядом с собой. Взгляд мужчины скользнул по пылающему лицу Вэйчжоу и тут же спокойно вернулся к экрану. Он небрежно пролистывал что-то движением пальца с таким безучастным видом, будто просто поднял со столика свежую газету.

До Ши Вэйчжоу наконец дошло, что произошло, и он резко выпрямился — настолько суетливо и рвано, что это выглядело даже неловко. Глядя на невозмутимого Бянь Хэ, он почувствовал, как к горлу подступает волна жгучего стыда, мгновенно переходящего в злость. Но на что именно он злился, юноша и сам толком не понимал. Ком беспорядочных чувств накрыл его с головой, доводя до бешенства.

Почувствовав на себе его пристальный взор, Бянь Хэ лишь тогда соизволил перевести взгляд на разгневанное лицо Ши Вэйчжоу.

«Что опять не так с этим парнем?» — пронеслось у него в голове.

В действительности, увидав пропущенный от Чжуан Иханя, Бянь Хэ и сам на мгновение нешуточно перепугался, однако, быстро пораскинув мозгами, решил, что ничем себя не выдал.

— Эй, — угрюмо буркнул с дивана Ши Вэйчжоу.

— М-м? — откликнулся Бянь Хэ, ожидая продолжения.

— У тебя есть собака? — спросил Ши Вэйчжоу.

Бянь Хэ слегка опешил:

— Что?

— Я спрашиваю, ты собаку держишь?

Бянь Хэ замер на месте, на мгновение задумался и наконец ответил:

— Да.

— И чего ты так уставился? — с явным раздражением огрызнулся Вэйчжоу.

Юноша кивнул подбородком на смартфон в руках мужчины. До Бянь Хэ только сейчас дошёл смысл его вопросов, а вслед за этим на него накатила глухая тревога, которую трудно было скрыть.

Заметив перемену в его настроении, Ши Вэйчжоу тут же свысока пояснил:

— Не переживай, мне больно надо рыться в твоём телефоне. Просто экран загорелся, когда кто-то звонил, вот я и заметил.

Бянь Хэ кивнул, хотя от сердца всё ещё так и не отлегло. Ему до тошноты осточертело это чувство, когда приходилось на каждом шагу судорожно прятать концы своих лживых легенд.

— И кто этот парень с ретривером на фото? — как бы между прочим поинтересовался Ши Вэйчжоу.

— Мой младший брат, — понизив голос, ответил Бянь Хэ.

К счастью в этой патовой ситуации, у настоящего Ван Ляна и впрямь имелся младший брат, учившийся сейчас в отечественном университете. Однако Бянь Хэ совершенно не горел желанием продолжать столь скользкий разговор. Подняв руку, он взглянул на наручные часы, ненавязчиво давая понять, что время уже раннее. Но сидевший на диване юноша и не думал уходить — напротив, он слегка потеснился к подлокотнику, освобождая место.

Освободив край дивана, Ши Вэйчжоу снизу вверх посмотрел на Бянь Хэ и небрежно бросил:

— Садись.

Бянь Хэ чуть нахмурился, мысленно гадая, какая ещё блажь взбрела в голову этому капризному барчуку. Время перевалило за одиннадцать вечера, а завтра в десять утра уже запланировано празднование дня рождения. Чего он упрямится и не идёт спать?

Заметив, что собеседник застыл истуканом и ни на что не реагирует, Ши Вэйчжоу начал терять терпение. Он демонстративно откашлялся и с высокомерным видом заявил:

— Я, так и быть, разрешаю тебе сесть рядом со мной.

Бянь Хэ взглянул на него с немым изумлением. С подобными типами ему прежде сталкиваться явно не приходилось. Тяжело вздохнув про себя, он всё же опустился на диван рядом с ним.

Они устроились бок о бок, но между ними оставался внушительный зазор — Бянь Хэ отсел намеренно. Ши Вэйчжоу сидел подчёркнуто чинно, положив ладонь на ладонь на коленях, и время от времени краем глаза косился на молчаливого соседа.

«Да почему он такой неразговорчивый?!» — снова принялся мысленно досадовать он.

Бянь Хэ сидел опустив голову и слушая мерный ход стрелок на своём запястье. Впервые в жизни он так внимательно рассматривал собственный циферблат — и надо же, раньше он как-то не замечал, что время способно тянуться настолько мучительно долго.

— Эй, — не выдержав затянувшейся паузы, Ши Вэйчжоу повернулся к нему: — Твоего брата зовут Ван Ихань?

Бянь Хэ даже не поднял головы, лишь сдержанно угукнул себе под нос.

Подобное равнодушие привело Ши Вэйчжоу в настоящее бешенство. Что за дурацкие качели?! То он проявляет внимание, то ведёт себя как чужой!

— А ну подними голову и смотри на меня! — сварливо потребовал он.

Бянь Хэ пришлось неохотно повернуть голову. Взору его предстал Ши Вэйчжоу, чей взгляд метал искры гнева.

«И кто его на этот раз умудрился разозлить?» — озадаченно подумал Бянь Хэ.

— Ты... — Ши Вэйчжоу аж зубами закрипел от досады.

Ну неужели этот истукан настолько слеп?! Он ведь уже прямо кипит от злости, а тот даже не замечает!

— А ну отвернись обратно!! — вконец выведенный из себя, рявкнул он.

Бянь Хэ лишь слегка удивился такому повороту. Вникнуть в хаотичную логику Ши Вэйчжоу он был бессилён, да и не особо стремился. С абсолютно каменным лицом он отвернулся и чисто рефлекторно снова мазнул взглядом по часам.

Время уже за полночь, Чжуан Ихань, скорее всего, давно улёгся спать. Придётся выкроить минутку и перезвонить ему завтра.

Не просидели они так и минуты, как Ши Вэйчжоу резко вскочил, наострил лыжи прямо к спальне и под изумлённым взглядом Бянь Хэ с треском грохнул дверью перед его носом.

И хотя Бянь Хэ понятия не имел, какая муха на этот раз укусила парня, внутри у него отлегло: слава богу, наконец-то ушёл.

Подойдя к письменному столу, он наклонился, чтобы поставить телефон на зарядку. И лишь выпрямляясь, внезапно вспомнил важнейшую деталь: в досье на Ши Вэйчжоу чёрным по

белому было написано, что тот категорически не переносит пребывания в замкнутом пространстве в одиночестве. Где бы юноша ни находился, хотя бы одна дверь в помещение должна оставаться приоткрытой.

Вспомнив об этом пункте, Бянь Хэ со вздохом потёр затекшие виски. Поколебавшись мгновение, он всё же налил стакан тёплой воды и тихо постучал в дверь спальни. Ответа, разумеется, не последовало, так что Бянь Хэ, выждав пару секунд, осторожно толкнул створку и вошёл.

На кровати спиной к нему лежал Ши Вэйчжоу — казалось, юноша уже крепко спит. В комнате горел свет. Стараясь не шуметь, Бянь Хэ подошёл ближе, бесшумно поставил стакан на тумбочку, приглушил ночник и, слегка приоткрыв дверь, вышел.

Уровень освещения был ещё одним обязательным условием из папки с инструкциями: где бы ни находился Ши Вэйчжоу, рядом обязательно должен гореть свет, а степень его яркости варьировалась в зависимости от времени суток.

Бянь Хэ назубок выучил каждую строчку из той подробной памятки; он безукоризненно контролировал температуру питьевой воды и яркость приборов, но до сих пор не способен был постичь логику самого Ши Вэйчжоу. Этот парень был взбалмошным, властным и своенравным. Он мог ежеминутно изливать желчь и казаться разъярённым, а в следующее мгновение — ни с того ни с сего сменить гнев на милость. Бянь Хэ решительно не мог предугадать его следующий шаг: всё в этом человеке зависело исключительно от сиюминутного каприза.

Сам Ши Вэйчжоу напоминал древний мегаполис с запутанной сетью улочек и бесконечными заторами: даже если бы ты попытался разглядеть его планировку с высоты птичьего полёта, всё равно безнадёжно заблудился бы во внутренних переулках.

С какими-то обречёнными мыслями Бянь Хэ замер у самого порога. Он обернулся и посмотрел на неподвижно лежащую на кровати фигуру.

Он прекрасно знал: Ши Вэйчжоу вовсе не спит.

<http://bllate.org/book/20405/2118481>